

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт педагогики, психологии и социологии
Кафедра информационных технологий обучения и непрерывного образования

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ О.Г. Смолянинова
« _____ » _____ 2018 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Инновации в профессиональном образовании в Енисейской губернии начала XX в.

44.04.01 «Педагогическое образование»

44.04.01.06 «Менеджмент образовательных инноваций»

Научный руководитель _____ д-р пед. наук, профессор А.И. Шилов

Выпускник _____ А.Ю. Орловский

Рецензент _____ канд. пед. наук, доцент Т. И. Петрова

Красноярск 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1 Учительские семинарии Енисейской губернии в начале XX в.	6
1.1 Условия развития учительских семинарий региона (сеть и учебно-материальная база учительских семинарий, кадровый состав, контингент учащихся и их успеваемость)	6
1.2 Содержание и организация учебно-воспитательного процесса в учительских семинариях Енисейской губернии в начале XX в.	14
2 ПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЕЙ ДЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX В.	17
2.1 Красноярский учительский институт	17
2.2 Подготовка педагогических кадров в средних женских учебных заведениях	23
2.3 Педагогические курсы при общеобразовательных учебных заведениях для подготовки учителей начальной школы	26
3 ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX В.	29
3.1 Красноярское землемерное училище	31
3.2 Красноярская городская торговая школа	35
3.3 Красноярское ремесленное училище Т.И. Щёголевой	37
3.4 Рыбинская низшая сельскохозяйственная школа II разряда.	41
3.5 Сибирское техническое железнодорожное училище	42
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	48
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	53

ВВЕДЕНИЕ

Обращение к опыту работы дореволюционной школы России в условиях, когда проводится реформа современного образования, становится в известной мере актуальным, вполне понятным и оправданным. Более того, наука обретает реально смысл только тогда, когда ее достижения рассматривают как результат работы предшествующих поколений. Критический же анализ исторического опыта способствует лучшему пониманию и решению современных педагогических проблем. Это дополнительно актуализирует тему данной магистерской диссертации «Иновации в профессиональном образовании в Енисейской губернии начала XX в.».

Теоретическая значимость исследования заключается в конкретизации историко-педагогических представлений: о целостности системы образования Енисейской губернии как одного из регионов России; о взаимосвязи образовательной, социальной и промышленной сфер государства; о многосубъектности процесса формирования отечественной системы образования в начале XX в. Полученные результаты пополняют научный фонд современных педагогических исследований.

В качестве историографических источников используются работы Карманова П.К., Шилова А.И., Ким Е.В. и др.

Обзор и анализ историко-педагогической литературы по проблеме исследования свидетельствует о том, что количество работ разного уровня по вопросам инновационного развития профессионального образования в Енисейской губернии начала XX в. – незначительно. В немногочисленном списке трудов пока нет ни одной обобщенной работы, в которой бы специально и комплексно рассматривалась история профессионального образования в енисейском регионе означенного периода. Таким образом, существует **противоречие** между потребностью современного образования в использовании позитивного исторического опыта развития

профессионального образования в губернии и отсутствием самостоятельных специальных исследований в этом направлении означенного периода. Возникает **проблема**: Каким был процесс развития профессионального образования в Енисейской губернии начала XX в.? Каково значение данного историко-педагогического опыта для развития современной системы профессионального образования? Эта проблема не ставилась и не подвергалась целенаправленному изучению для полной и разносторонней оценки педагогического опыта прошлого для современной теории и практики профессионального образования.

Таким образом, вышесказанное послужило основанием для выбора темы нашего исследования - «Иновации в профессиональном образовании в Енисейской губернии начала XX в.».

Объект исследования – профессиональное образование в Енисейской губернии начала XX в.».

Предмет исследования – профессиональные начальные и средние учебные заведения как результат развития профессионального образования в Енисейской губернии начала XX в.

Цель исследования – охарактеризовать профессиональные учебные заведения в Енисейской губернии начала XX в., обобщить опыт и определить его значение для нужд профессионального образования на современном этапе.

Объект, предмет и цель исследования обусловили постановку следующих **задач**:

1. Выявить исторические условия и важнейшие факторы развития профессионального образования в Енисейской губернии начала XX в.
2. Определить основные этапы, тенденции и инновационные процессы в развитии региональной системы профессионального образования исследуемого периода.

3. Раскрыть признаки позитивных и негативных изменений в организации учебного и воспитательного процессов в профессиональной школе означенного периода.

4. Оценить значение результатов исследования профессиональных учебных заведений в Енисейской губернии начала XX в. для современной теории и практики профессионального образования.

Методы исследования. Для решения поставленных задач исследования были использованы: историко-ретроспективный, историко-конструктивный, системно-структурный, сравнительно-исторический анализ и хронологический методы исследования.

1 УЧИТЕЛЬСКИЕ СЕМИНАРИИ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX В.

1.1 Условия развития учительских семинарий региона (сеть и учебно-материальная база учительских семинарий, кадровый состав, контингент учащихся и их успеваемость)

В своей деятельности учительские семинарии руководствовались теми указателями, которые заключались в «Положении об учительских семинариях» (от 4 марта 1870 года), «Положении об Молодечнянской семинарии» (от 17 марта 1870 года), «Инструкции для учителей семинарий» (от 4 мая 1875 года), общими законоположениями и распоряжениями по ведомству Министерства народного просвещения, распоряжениями и разъяснениями местного учебно-окружного начальства, специальными правилами для учительских семинарий и утвержденными иркутским генерал-губернатором, одобренными педагогическим советом и утверждёнными местным окружным начальством учебными программами [28. Оп. 1. Д. 47. Л. 1; Оп. 5. Д. 52. Л. 1; 28. Оп. 1. Д. 318. Л. 6].

Учительские семинарии с самого начала своего существования, занимаясь подготовкой квалифицированных учителей для начальной школы, не имели статуса среднего учебного заведения и по существу находились между начальной и средней школой, не принадлежа полностью ни той, ни другой. Вопрос о положении и статусе учительских семинарий разрешился только в 1917 году. Законом от 14 мая учительские семинарии и учительские институты получили официально статус средних учебных. Согласно закону «Учительские семинарии суть средние учебные заведения состоят из 4-х классов и могут быть мужские, женские и смешанные» [29. Оп. 1. Д. 37. Л. 3]. При учительских семинариях могли быть учреждены подготовительные классы и одногодичным и двухгодичным курсом, параллельные классы и общежития.

Однако деятельность учительских семинарий после издания закона 14 июня 1917 года была недолгой. Начиная с осени 1920 года, по мере

становления Советской власти на территории Восточной Сибири, учительские семинарии были преобразованы в трёхгодичные педагогические курсы.

Учительские семинарии содержались в основном на средства, поступающие из казны волостных правлений, заменённых в начале XX века пособием из земских сборов, а также специальных средств: из сбора платы за содержание частных воспитанников в пансионатах, где таковые были, из взносов городских, сельских и инородческих обществ в зависимости от местопребывания учительских семинарий, пожертвований, остатков капиталов за предыдущий год и другие поступления [23. Оп. 1. Д. 32. Л. 4]. Так, в 1880 году на содержание Иркутской и Красноярской учительских семинарий ушло 49036 рублей 72 копейки, а в 1890 году - 64215 рублей 46,5 копеек. За 10 лет сумма ассигнования увеличилась на 30,9 % [26. С. 519, 522].

Красноярская учительская семинария до мая 1903 года располагалась в наёмном, весьма неудобном и недостаточно вместительном помещении. В год тридцатилетия существования семинарии она вошла в обширное каменное здание, на двух этажах которого помещались все классные комнаты, физически и естественно-исторический кабинеты, кабинет учебных пособий, библиотека, состоящая из двух отделов - фундаментального и ученического, учительская комната, небольшой рекреационный гимнастический зал. В главном здании помещалась домовая церковь, с прекрасным иконостасом. Особым преимуществом семинарии, по мнению Соколовского, было обеспечение не только директора, но и почти всех наставников хорошими пятикомнатными квартирами, которые помещались в особом двухэтажном флигеле. В главном корпусе имелось запасное помещение для будущего общежития, так и не открытого в последующие годы за неимением средств из казны на устройство водопровода и оборудование пансионата. Образцовая школа при семинарии занимала большую и светлую комнату [29. С. 125, 126; 157. Оп. 1. Д.802. Л. 8-9].

Деятельность учительских семинарий во многом определялась тем педагогическим составом, который работала в ней, и в первую очередь личностью директора. Учитывая демократический характер состава учащихся учительских семинарий, учебное начальство с большой тщательностью подбирало туда педагогический состав. Кроме необходимого образовательного ценза, определяющими достоинствами преподавателя для Министерства народного просвещения и его представителей на местах была религиозность и политическая благонадёжность. Подбор преподавателей, обладавших этими «достоинствами», составлял неотъемлемую заботу «Министерства». В связи с этим министр Д.А. Толстой в ноябре 1879 года издал циркуляр, согласно которому в видах ограждения неблагонадёжных в политическом или нравственном отношении лиц принять за правило, чтобы предварительно допущения или определения избранных кандидатов на учительские места в средних и низших учебных заведениях сделаны были запросы к местным губернаторам о нравственных качествах и политической благонадёжности тех, кому предполагается предоставить означенные места или выдать указанные свидетельства [24. С. 54-55].

Потребность в кадрах для народных училищ стала особенно возрастать в связи с массовым переселением крестьян в годы столыпинской реформы, что привело к открытию учительских семинарий в Минусинске (1913 г.) и Ачинске (1917 г.) [27. с. 29].

Во главе семинарии стоял директор. Его деятельность заключалась в следующем: надзоре за ходом занятий; ведении уроков своих и отсутствующих преподавателей; надзоре за поведением учащихся в учебном заведении и вне его; беседах с наставниками во время перемен по вопросам педагогического характера; обсуждений встречающихся вопросов по воспитательной части; управлении хозяйственной частью; ведении делопроизводства по канцелярии; направлении деятельности преподавателей с целью введения однообразия в требованиях; составлении годового отчёта;

посещении уроков; выдаче свидетельств на звание учителя начальных училищ; проведении заседаний педагогического совета; проведении конференций и т.д. [28. Оп 1. Д. 82. Л. 9-10].

Кроме директора в штат служащих семинарии входили: законоучитель, учителя научных предметов, учитель приготовительного класса, учитель графических искусств, начальных классов, письмоводитель и др. [28. Оп. 5. Д. 15. Л. 6.].

Деятельность преподавателей семинарии состояла в ведении учебных занятий в связи с воспитательной стороной и наблюдением за поведением учащихся в учебном заведении и вне его; в посещении ученических квартир, молитв, богослужений, в беседах с учащимися по вопросам учебного и воспитательного характера; составлении четвертных ведомостей, посещении практических уроков, даваемых воспитанниками III класса, обсуждении их на конференции, посещении театров, кинематографов и других общественных мест с целью наблюдения за поведением учащихся и в управлении вверенных им кабинетов и библиотек [15. Оп. 1. Д. 802. Л. 10].

Важное значение в воспитании учащихся имели наставники: наставник-наблюдатель, классный наставник и дежурный наставник. Инструкция наставников основывалась на статьях 3, 12-16, 21-26, 32, 34-38 «Инструкции для учительских семинарий» Министерства народного просвещения, утверждённой Министром народного просвещения.

Согласно инструкции наставник-наблюдатель становился ближайшим попечителем и руководителем вверенной ему группы учеников. Ему принадлежал ближайший надзор и ответственность за их поведением и успехами. Классный наставник представлял интересы целого класса, регулировал учебные занятия и воспитание. Главнейшая их обязанность - бдительный и постоянный надзор за вверенными им учениками [28. Оп. 1. Д. 7. Л. 7]. Их деятельность должна была основываться на предупреждении аномальных явлений, на положительных способах действий.

Отрицательные же способы воспитательной деятельности отходили на второй план.

Все члены педагогического совета, за исключением законоучителя и учителя начального училища, могли быть наставниками-наблюдателями. При семинарии предполагалось 4 наставника-наблюдателя, включая директора. Учитель начального училища мог быть таковым только в экстренных случаях, ибо он являлся наставником начальной школы. Законоучитель семинарии должен был, по возможности, вести общее за всеми учениками наблюдение.

Наставник-наблюдатель должен был пользоваться полным доверием и любовью учеников, чтобы они во всём, что подлежит ведению семинарии, обращались к нему за советом и наставлениями, но при этом он должен был твёрдо помнить, что такое доверие, любовь и уважение могли быть приобретены им только в том случае, если он будет постоянно руководствоваться непритворным желанием приносить им истинную пользу, не щадя трудов своих, и что ученики любят наставников строгих и твёрдых, но доброжелательных и справедливых.

Наставник-наблюдатель с самого начала должен был обстоятельно изучить каждого ученика, вверенного его наблюдению, определить его склонности, характер и умственные способности.

Наставник-наблюдатель должен был иметь в виду, что при выпуске его воспитанников он обязан представить педагогическому совету краткую характеристику на каждого его воспитанника, дать его нравственную оценку, указать слабые стороны, а также и достоинства и, главное, указать успехи в нравственном усовершенствовании за период в 3 года.

Непродолжительная беседа с учеником в присутствии его товарищей о классных и домашних занятиях, просмотр его письменных работ, указания и советы, сделанные при этом, должны были бы поддержать энергию ученика, предупредить ослабление его работы, потому что он и его товарищи увидели

бы участие к его школьному труду, заботу наставника об их успехах и желание добра.

В любом случае неявки ученика в семинарию наставник-наблюдатель должен был посетить ученика и лично убедиться в причинах пропуска уроков.

Кроме наставников-наблюдателей, имевших в своём вверении отдельных (иногда из разных классов) воспитанников, при учительских семинариях для большей определённости воспитательной деятельности существовали классные наставники, имевшие в своём ведении целый класс. Классный наставник занимался регулированием устных и письменных работ учащихся для успешности обучения и в воспитательном отношении, для экономии сил и сбережения здоровья учащихся, а также для поддержания в воспитанниках бодрости духа и надлежащего нравственного настроения. Стараясь достичь этой цели, классные наставники обращали внимание на равномерное распределение сравнительно трудных уроков по дням недели, уравнивали учебную деятельность наставников таким образом, чтобы преподавание одного предмета не стесняло преподавание других. Классный наставник, так же как и наставник-наблюдатель, должен был знать и иметь в виду количество задаваемой устной и письменной работы в разные дни: он проводил переговоры по поводу распределения домашних занятий воспитанников с преподавателями. При выполнении письменных работ классный наставник придерживался правил о ведении письменных упражнений. В случае безуспешности переговоров с преподавателями классный наставник представлял своё мнение об увеличении или уменьшении письменных упражнений директору, а тот - на педагогический совет [28. Оп. 1. Д. 7. Л. 14 - 22, 196-205].

Коллективным органом управления деятельностью учительской семинарии являлся педагогический совет, состоявший из преподавателей, наставников (воспитателей) и врача под представительством директора. О

своей деятельности педагогический совет отчитывался перед окружным учебным начальством [28. Оп. 1. Д. 55. Л. 317].

Заседания педагогического совета проходили, как правило, еженедельно в вечернее время.

Георгий Игнатьевич Итыгин после окончания в 1892 г. Красноярской учительской семинарии преподавал в церковно-приходской школе в Усть-Абаканском улусе, в 1901 г. - в Рыбинском двухклассном училище, в 1904 - 1913 гг. - в школах Ачинского уезда. В 1913 г. Итыгин стал директором первой железнодорожной школы в Красноярске.

Многолетний опыт учительской деятельности привёл его к идее специального печатного издания, в котором бы сибирские педагоги могли обсуждать свои профессиональные проблемы, обмениваться опытом, высказываться по наиболее злободневным вопросам состояния образования в крае и положения самих учителей. Это нужно было, как писал сам Итыгин, для того, чтобы «соединить в одну семью всё учительство не одной Енисейской губернии, но и более широкого района Сибири».

Первый номер журнала «Сибирская школа» под редакцией Итыгина вышел в 1916 году. Журнал издавался ежемесячно тиражом в 1 тыс. экземпляров и вскоре превратился в настоящую трибуну, с которой учителя могли рассказать обо всём, что их волновало. В нём печатались статьи, письма учителей из глубинки, рецензии на новейшие труды по педагогике и методике, хроника событий из жизни просветительских учреждений, художественные произведения, авторами которых являлись учителя. В круг корреспондентов издания входили такие известные педагоги, как Н.П. Березовский, П.А. Коротков, В.А. Сипкин, И.М. Голицын, историк Н.Н. Козьмин, исследователь А.Р. Шнейдер, писали в журнал даже учащиеся. Журнал, издававшийся Итыгиным, стал первым специальным педагогическим изданием в Сибири и, безусловно, сыграл важную роль в развитии школьного дела в крае [27].

В начале XX в. несколько изменился сословный состав учащихся учительских семинарий. Набиравшая силу ещё в 90-е гг. XIX в. тенденция к возрастанию доли крестьян в контингенте учащихся привела к полному преобладанию детей сельских сословий в этих учебных заведениях. Так, в Красноярской семинарии в 1917 г. Из 66 воспитанников крестьян было 50, или 75,8 %, т. е. полное преобладание среди учащихся семинарии [28. Оп. 1. Д. 80. Л. 12; Д. 82. Л. 6; Оп. 5. Д. 44. Л. 12-18; 28. Оп. 1. Д. 29. Л. 11.; Д. 44. Л. 62.].

Эти данные показывают устойчивое преобладание в контингенте учащихся детей сельских сословий, к которым относились крестьяне, казаки-станичники, инородцы-скотоводы и частные земледельцы, т. е. малоимущие слои населения, представлявшие в известной мере сибирскую глубинку .

По вероисповеданиям в школе XX в. происходило некоторое отклонение от 100 % состава учащихся православных, которое неизменно наблюдалось в XIX в. Если в Красноярской учительской семинарии и в 1917 г. 100 % учащихся относились к православному вероисповеданию, то Иркутская и Читинская семинарии допустили: первая 4 % шаманистов и буддистов, вторая имела 1 ученика римско-католического вероисповедания (1,3 %) и 6 человек (6,7 %) ламаитского вероисповедания, т. е. и в области свободы совести в учительских семинариях наметился некоторый демократический импульс [25. Оп. 1. Д. 800 Л. 12; Д. 802. Л. 6; Оп. 5. Д. 44. Л. 17].

Согласно уставу семинарии в данное учебное заведение принимали в возрасте от 16 до 18 лет. Поступать могли люди любых сословий, хорошей нравственности, православного вероисповедания. Программа приёмных экзаменов включала в себя Закон Божий, русский язык, арифметику, географию, русскую историю.

1.2 Содержание и организация учебно-воспитательного процесса

Принятые 4 и 17 марта 1870 года «Положение об учительских семинариях» и «Положение об Молодячнинской семинарии», которыми руководствовалась открытая в 1873 году Красноярская учительская семинария, предусматривали трёхгодичный курс обучения: 1 класс - преимущественно теоретический, а 2 и 3 классы - в основном практические. Учебных недель ежегодно предусматривалось 38, в течении которых, за исключением праздников, учебных дней насчитывалось примерно 210- 215 дней.

Условия приёма в гимназию были рассчитаны на выходцев из низших слоёв общества: принимались юноши от 16 до 22 лет, окончившие двухклассные начальные училища. Учеников семинарии освобождали от военной службы, что служило для части юношей мотивом для поступления в неё.

С 1917 г. В учительскую семинарию стали принимать и девушек, а также был снижен возрастной ценз с 16 до 14 лет [27. с.139].

В учительских семинариях Восточной Сибири, в частности Енисейской губернии, в начале XX века, как и в конце XIX века, особое значение придавали поведению учащихся, отчёт по которому директора держали перед высшим учебным начальством особо, отдельно от отчёта по воспитательной работе. Оценивалось поведение не просто учащихся, а учащихся - будущих учителей начальной школы, которые должны будут личным примером как одним из основных методов воспитания оказывать воспитательное воздействие на учеников. Так, поведению воспитанников Красноярской учительской семинарии, согласно отчёту её директора за 1916 год, уделили пристальное внимание директор и весь учительский персонал. Стараясь по мере своих сил, внушали воспитанникам сознательное отношение к себе и к своему будущему назначению. Всякий проступок, если он выходил из ряда обыкновенных ученических, обсуждался в

педагогическом совете, и делались замечания от лица совета, а в большинстве случаев делались разъяснения дурных сторон директором; за неуспешность лишались временно казённой стипендии. К числу проступков, с которыми приходилось считаться воспитателям, относились небрежность в занятиях и грубость. В случае безуспешности и ясного несоответствия воспитательным требованиям учебного заведения, несоответствия его будущей деятельности в роли учителя начальной школы воспитаннику предлагалось оставить учебное заведение; такой случай в 1916 году был один. К мерам взыскания относились: выговоры директора, наставников и оставление в семинарии для подготовки уроков, если такие означенными не были подготовлены своевременно и выслушивались тем наставником, которым и были оставлены.

Учебная программа, кроме общеобразовательных предметов (Закон Божий, русский язык, география, история, естествознание, арифметика, геометрия, чистописание, рисование, пение), включала специальный курс по педагогике и методике обучения. В нём содержались основы познавательной деятельности и нравственного воспитания учащихся, а также вопросы организации учебного процесса. Будущего сельского учителя обучали также практическим ремеслам: столярному, переплётному. Педагогическая практика проводилась в начальном училище при семинарии. Предметы педагогического цикла занимали в учебном плане весьма скромное место (по количеству часов на них тратилось времени в 2 раза меньше, чем на Закон божий), но тем не менее качеству профессиональной подготовки будущих учителей в Красноярской семинарии придавалось принципиально важное значение.

Не последнюю роль в этом сыграл первый директор семинарии Иван Тимофеевич Савенков. Он приехал в Красноярск в 1871 г. После окончания физико-математического факультета Петербургского университета. Сначала преподавал в гимназии, а затем с 1873 г. В течении 20 лет он возглавлял

учительскую семинарию. Савенкова с полным правом можно назвать продолжателем лучших традиций русской педагогической школы, заложенных Н. И. Пироговым, К. Д. Ушинским, и пионером в разработке основ профессиональной этики педагога. Его книга «Опыт наставления выпускным воспитанникам учительских семинарий, начинающим сельским учителям и учительницам о главнейших обязанностях народного учителя» (Красноярск, 1892) стала настольной для народных учителей Сибири [Фёдорова].

Развитие учительской семинарии г. Красноярска в начале XX в. проходило с рядом нововведений. В 1917 г. в семинарию стали принимать девушек. Принятое решение является быстрым откликом на меняющуюся образовательную ситуацию в стране.

Также, изучая учительскую семинарию, нельзя не упомянуть директора Итыгина Георгия Игнатьевича, выдающегося общественного деятеля. Журнал «Сибирская школа», выходящий под редакцией Г.И. Итыгина, сыграл большую роль в становлении педагогического сообщества Енисейской губернии начала XX в., помог учителям в освещении образовательных идей и проблем.

Деятельность наставников-наблюдателей в учительской семинарии достойно изучена в отдельном научном труде. С возросшей необходимостью современного образования в такой профессии как тьютор, имеет место быть использование позитивного опыта учительской семинарии, в частности опыт наставников-наблюдателей.

2 ПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЕЙ ДЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX В.

2.1 Красноярский учительский институт

С целью подготовки учителей городских училищ в 1872 году были созданы специальные учебные заведения - учительские институты. Одновременно с «Положением о городских училищах» Министерство народного просвещения утвердило 31 мая 1873 г. «Положение об учительских институтах», согласно которому в этом учебном заведении устанавливался трёхлетний курс обучения. Как и учительские семинарии, учительские институты были рассчитаны на небольшое число учащихся, примерно на 75 человек, по 25 в каждом классе, из них 60 на полном содержании Министерства народного просвещения.

Согласно «Инструкции о порядке управления учительскими институтами», утверждённой Министерством народного просвещения 1 июня 1876 г., а также «Инструкции касательно объёмов и методов преподавания учебных предметов», утверждённой в ноябре 1876 г., курс обучения в учительском институте, так же как и учительские семинарии, не должен был давать «научного» образования. Их задача - лишь обеспечить выпускникам твёрдое знание учебного материала в объёме городского училища и воспитать в будущем учителе верноподданнические чувства. [29, с. 7-8; 29. Оп 5. Д. 15. Л. 109].

Несмотря на то что потребность в учительских институтах была чрезвычайно велика, правительство не предпринимало сколько-нибудь существенных усилий к открытию новых учебных заведений этого типа. Так, через 35 лет после утверждения «Положения об учительских институтах», т.е. в 1907 г., на всю Россию насчитывалось 10 учительских институтов. Первый учительский институт в Восточной Сибири был открыт 1 июля 1909 г. и оставался единственным в регионе, пока не был 1 июля 1916 открыт ещё

один такой же в Красноярске. [29. Оп. 1. Д. 204. Л. 14-15; Оп.1. Д. 7. Л. 7; 25. Оп. 1. Д. 326. Л. 1].

По решению Министерства народного просвещения 18 сентября 1916 г. состоялось открытие Красноярского учительского института.

Красноярском учительский институт, как и Иркутский, существовал исключительно на средства казны. В Красноярском учительском институте из средств казны в 1916 г. было выделено 22 850 р. на 6 месяцев (с 1 июля по 31 декабря). Кроме того, плата за обучение составила за это полугодие 110 р. Итого 22 960 р. Стоимость обучения одного ученика равнялась 533 р. 14 к. Причём в эту сумму входили 66 р. 66 к. стипендии, выданной за сентябрь - декабрь из расчёта 200 р. в год. В следующем году по открытии 2 курса обучения и с увеличением стипендии студентам с 200 р. в первом полугодии до 600 р. во втором полугодии бюджет института вырос до 60 389 р. 46 к. Стоимость обучения одного слушателя теперь стала 941 р. Причём в эту сумму включалась стипендия в сумме 400 р. из расчёта по 16 р. 66 к. за первые 6 месяцев (т.е. из расчёта 200 р. годовой стипендии) и по 50 р. за последние 6 месяцев (т.е. из расчёта 600 р. годовой стипендии). [29. Оп. 5. Д. 43. Л. 2].

Педагогический персонал учительского института включал в себя штатных и нештатных сотрудников, выполнявших свои обязанности из платы по найму. В Красноярском учительском институте на 1 января 1918 г. всех служащих было 9 человек: 2 штатных и 7 совместителей [29. Оп. 6. Д. 43. Л. 4]. Весь педагогический персонал институтов имел надлежащий образовательный ценз.

Деятельность директора учительского института в своем общем течении направлялась к одной цели - к всестороннему преуспеванию учебного заведения. Педагогические советы собирались на заседания по мере необходимости. Обо всех заседаниях совета имелись протоколы. Деятельность педагогического совета по учебно-воспитательной части

выразилась: 1) в обсуждении переводных и приемных испытаний как в институте, так и в городском при нем училище; 2) заслушивании распоряжений МНП и учебного округа; 3) выработке примерных программ предметов, рассмотрении вопросов относительно объема, метода преподавания и устройства учебной части в институте и городском при нем училище; 4) рассмотрении отзывов преподавателей о занятиях и поведении воспитанников института и учеников городского училища; 5) обсуждении вопросов, относящихся к улучшению учебного заведения во всех отношениях, материального положения воспитанников [29. Оп. 1. Д. 680. Л. 7].

В 1917-18 учебном году педагогическим советам приходилось решать проблему разработки реформы институтов в смысле приближения их к типу высшей педагогической школы с повышенной программой и введения 3 специальных отделений с правилами приема в реформированные институты. Эта работа не была завершена [29. Оп. 6. Д. 43. Л. 8,12].

В Красноярском учительском институте из 43 воспитанников в 1917/18 учебном году по сословиям было детей: крестьян - 26 (60,5 %); мещан - 12 (27,9%); казаков - 2 (4,7%); почетных граждан - 1 (2,3 %); и духовного звания - 2 (4,6 %). В 1 классе обучалось 28 человек, и во 2 классе - 15 человек. Среди слушателей института во 2 классе было 8 человек бывших учителей, а в 1 классе - 24 человека. По инициативе директора с осени 1917 г. был произведен прием в институт женщин на одинаковых правах с мужчинами, а также девочек в городское при институте училище. Первый прием женщин в учительский институт составил 8 человек [29. Оп.б.Д, 43. Л. 8,12].

Ежегодно воспитанники 3 класса проводили практические занятия в образцовой школе, которые проходили с большой систематичностью. Принимали в них участие ученики 2 и 3 классов, причем первые только присутствовали на занятиях, вторые же давали сами по установленной очереди пробные уроки. Каждому практиканту за неделю сообщалось

содержание назначенного ему урока. За это время он должен был подробно изучить материал по данной теме и составить конспект. К каждому пробному уроку практикант готовился под руководством преподавателей института и учителей образцового городского училища, которые при этом указывали практикантам учебные пособия для урока, делали методические указания, давали советы по составлению конспектов пробных уроков и т. д.

Пробный урок проходил в присутствии соответствующего преподавателя института, учителя данного класса образцовой школы и всех воспитанников 3 класса. Соколовский, ревизовавший школы Восточной Сибири в 1913 г. и посетивший урок практиканта по геометрии в Иркутском учительском институте, писал, что тот урок «принадлежал по обработке материала, ясности вопросов, изложения и законченности плана к лучшим пробным урокам», которые он «когда-либо слушал» [18. с. 143].

Затем раз в неделю или во второй половине дня, вечером, происходила педагогическая конференция, на которой присутствовали лица педагогического персонала и воспитанники. На конференциях, проходивших под председательством директора, подробно разбирались пробные уроки практикантов. Обыкновенно один из воспитанников (по очереди) был рецензентом пробного урока и на конференции вслед за указанными практикантом замеченными за собой недостатками подробно очерчивал достоинства и недостатки разбираемого урока как со стороны содержания, так и со стороны методических приемов исполненного урока. Другие воспитанники также принимали участие в обсуждении пробного урока. Наконец, после детальной характеристики урока соответствующим учителем городского училища и преподавателем института директор давал общее заключение, после чего по взаимному соглашению членов педагогической комиссии устанавливался балл за урок, каковой и объявлялся воспитанникам.

Конференции служили для живого обмена мыслей между педагогическим персоналом и воспитанниками по поводу возникавших на

практике педагогических вопросов и, несомненно, оказали плодотворное влияние на степень практической учительской подготовки воспитанников 3 класса. Протоколы конференции вели воспитанники-практиканты.

Как пробные, так и экзаменационные уроки давались каждым практикантом по 6 предметам: русскому языку, арифметике, геометрии, естествоведению, географии, истории. Из всех данных уроков в 1915 г. большинство признано комиссией хорошими, остальные удовлетворительными и только один неудовлетворительным, причем воспитаннику, дававшему этот урок, педагогический совет предложил дать вторичный урок по тому же предмету.

Во втором полугодии воспитанники 2 класса посещали городское училище для слушания образцовых уроков и составляли о них отчет. Посещали по 3 воспитанника в день начиная с 10 января 3 четверти и слушали 12 уроков по 6 перечисленным предметам, т. е. 2 урока по каждому предмету. О слушании уроков они составляли отчет в таком виде: 1) указывали основную мысль содержания урока; 2) план урока; 3) методические и дидактические приемы, примененные на уроке.

Воспитанники 3 класса по два человека в очередном порядке ежедневно являлись в городское училище на дежурство для ведения чисто воспитательного надзора за учениками и, таким образом, практически знакомились с функцией воспитателя.

Воспитанники 3 класса оканчивали институт из года в год в полном составе. Выбывших воспитанников до окончания полного курса по неуспеваемости и другим причинам почти никогда не было, если не считать выбывших на войну. Как, например, были призваны 4 человека на действительную военную службу 2 ноября 1915 г. [30. Оп. 1. Д. 680. Л. 7-10,12.].

Таким образом, в итоге анализа вышеприведенных исторических данных можно сделать следующие выводы.

Развитие капиталистических производственных отношений в целом и в Восточной Сибири в частности в конце XIX- начале XX вв. привело к необходимости увеличить число грамотных конкурентоспособных рабочих, что, в свою очередь, потребовало расширения сети начальных школ и появления начальных школ повышенного типа.

Увеличение числа начальных школ и некоторое расширение их программы, появление городских училищ, а позднее высших начальных училищ, программа которых требовала специальной достаточно глубокой подготовки учителя, вызвало к жизни новый тип педагогического заведения - учительские институты.

Наиболее существенным недостатком учительских институтов была малая общеобразовательная база, на которой строилось педагогическое образование. Были недостатки в педагогической подготовке выпускников учительских институтов. Однако, вопреки позиции официальных чиновников МНП, педагогические советы, руководство учительских институтов Восточной Сибири, как и ряда других учебных заведений этого типа в России, пытались, насколько возможно, расширить общеобразовательную и углубить педагогическую подготовку своих выпускников.

Особенно быстро пошло преобразование содержания образования форм и методов обучения в учительских институтах, но делалось это только усилиями педагогов этих учебных заведений.

Известную роль в улучшении учебной работы учительских институтов сыграли их выпускники-учителя городских и высших начальных училищ, которые через печать, съезды и т. п. активно выступали за реформу педагогического образования, в то время как правительство и его МНП не торопились с реформой этих учебных заведений.

2.2 Подготовка педагогических кадров в средних женских учебных заведениях

Существовавшая Красноярская учительская семинария, открытая в 1873 г. далеко не удовлетворяла потребности в учителях начальной школы. Более того их ученики неохотно шли работать в сельские школы ввиду отдалённости от города и слабой материальной обеспеченности сельского учителя.

С 1900 по 1918 г. в Восточной Сибири было открыто ещё 15 учительских семинарий и 2 учительских института, но их выпускники могли обеспечить начальную школу учительскими кадрами лишь частично. В таких условиях основная тяжесть и забота по обучению крестьянских детей постепенно всё более и более перекладывалась на женские плечи.

В течение учебного года восьмой класс давал более или менее систематическую подготовку будущим учительницам и воспитательницам. Однако выпускницы восьмого класса работали не только в начальных училищах, но также в значительной мере пополняли штат служащих женских гимназий и прогимназий, работая учителями в младших классах и классными надзирательницами (в старших классах работали преподаватели с высшим образованием).

На основе утверждённой П. И. Игнатьевым 4 мая 1916 г. доклада по вопросу о преобразовании восьмого педагогического класса в целях лучшей подготовки воспитаниц к занятию учительских должностей в начальных училищах МНП издало распоряжение от 18 мая 1916 г. Это распоряжение характерно тем, что оно, обязывая проводить педагогическую практику в начальных училищах, увеличивало количество обязательных учебных предметов и углубляло их содержание. Так, по педагогике был введён курс соответствующий таковому для учительской семинарии, но решением педагогического совета могла быть принята учебная программа по педагогике учительского института. Сверх этого каждая ученица должна

была изучить труды 2-3 педагогов по выбору. В список входили Коменский, Локк, Руссо, Песталоцци, Монтессори, Пирогов, Ушинский, Сикорский, Водовозый, Каптерев и др. Из этого перечня видно, что для изучения ученицам были предложены труды прогрессивных русских и зарубежных педагогов. Отдельными становились уроки пения и физкультуры, рисования и чистописания, а также гигиены дошкольного и школьного возраста, увеличено количество часов на предметные методики. Были введены специальные методики, как, например, методика объяснительного чтения статей естественно-исторического содержания из книг для чтения в связи с постановкой опыт и наблюдения (1 час в неделю); методика объяснительного чтения статей географического и исторического содержания из книг для чтения в связи с использованием картами, картинами и другими пособиями и с введением экскурсии (1 час в неделю). Ученицы должны были также ознакомиться с методами обучения рисованию и черчению [25. Оп. 1. Д. 582. Л. 1-3; 26. Оп. 1. Д. 187 Л. 2-3].

Была расширена активная практика учениц, которые теперь должны были, кроме уроков русского языка и арифметики, «практиковаться в ведении пения (классного с играми), в ведении физических упражнений, игр и практиковаться в преподавании рукоделия. Было разрешено проводить больше занятий по специальности». Обязательным стало написание ученицами рефератов по русской словесности, истории, географии, естествознанию на темы, назначаемые «по взаимному соглашению с преподавателями на каждую четверть учебного года вперёд». Темы должны были быть в прямой связи с курсами, проходимыми в начальном училище, и служить к углублению и расширению знаний, необходимы учительнице [25. Оп. 1. Д. 582. Л. 3-4; 25. Оп. 1. Д. 187. Л. 2-3].

До конца провести реорганизацию восьмого класса не смогла ни одна гимназия, так как уже в 1917/18 учебном году воодушевлённые решениями краевого съезда представителей средней школы женские гимназии

приступили к выполнению принятого при министре П.И. Игнатъеве закона от 3 июля 1916 г., предоставившего попечительским советам право преобразовывать восьмые педагогические классы в общеобразовательные с латинским языком [15, с.103].

Несмотря на все недостатки и упущения в подготовке своих воспитанниц к педагогической деятельности, женские средние учебные заведения готовили добросовестных, преданных своему делу тружениц сельской и городской начальной и средней школы.

Восьмые педагогические классы женских гимназий давали более или менее систематическую подготовку своим воспитанницам, заметно превосходившую таковую у лиц, получивших право на звание учительницы начального училища, а также и окончивших педагогические курсы при неполных средних учебных заведениях.

Несмотря на более слабую педагогическую подготовку воспитанниц восьмого класса по сравнению с учащимися учительских семинарий, гимназистки имели более высокий общеобразовательный уровень и развитие общеучебных навыков и умений, что давало им возможность довольно быстро в практической деятельности ликвидировать недостатки в профессиональной подготовке и на равных конкурировать с учителями, завершившими курс обучения в учительских семинариях и институтах.

В последние предреволюционные годы Министерством народного просвещения была сделана попытка повышения общеобразовательной и профессионально-педагогической подготовки учениц восьмых классов женских гимназий, что, в известной мере, позволило приблизить по объёму и содержанию женское среднее образование к таковому, даваемому в мужских средних учебных заведениях, а педагогическую и методическую подготовку воспитанниц - к нуждам начальной народной школы.

2.3 Педагогические курсы при общеобразовательных учебных заведениях для подготовки учителей начальной школы

Очень быстрый рост числа начальных школ в последние десятилетия XIX в. востребовал огромное количество профессионально подготовленных работников. Однако в Восточной Сибири ещё в 1896 г. было только четыре женских гимназии и две учительские семинарии, которые не могли хоть сколько-нибудь удовлетворить спрос на народных учителей в регионе.

Чтобы обеспечить учительскими кадрами народную школу, приходилось приглашать учителей из других регионов России, вводить особые испытания, согласно которым претендентам на учительские места следовало показать необходимые знания по преподаваемым предметам в начальных училищах, знать основные методические приёмы преподавания и дать один пробный урок. Естественно, такие испытания не могли заменить специальную педагогическую подготовку, какую, например, получали ученицы в восьмом педагогическом классе или воспитанники учительской семинарии, поэтому будущие учителя приходили в школу почти совсем неподготовленными. Приглашённые же учителя не торопились ехать в далёкую Сибирь.

В складывающейся непростой ситуации местное руководство народным образованием предпринимало некоторые шаги для обеспечения начальных училищ педагогическим персоналом

Для педагогических курсов был утверждён следующий учебный план: Закон Божий - 4 часа (2+2); главные положения о воспитании и методика первоначального обучения - 4 часа (2+2); русский язык с церковно-славянским - 5 часов (3+2);

Трёхгодичные педагогические курсы открывали при городских по Положению 1872 г. училищах, а затем и при высших начальных училищах. Они имели цель дать педагогическое образование молодым людям, желавшим посвятить себя деятельности в начальных училищах. На курсы принимали

лиц достигших 16 лет и имевших свидетельство о знании полного курса высшего начального училища (ВНУ), духовного училища, прогимназии, Мариинского училища, а также и других учебных заведений, курс которых был бы не ниже двухклассных училищ МНП.

Слушатели курсов были обязаны исполнять религиозные обязанности, добросовестно посещать все положенные по расписанию уроки, своевременно предоставлять все письменные работы, качественно выполнять их как со стороны содержания, так и со стороны внешней опрятности. Курсанты, пользовавшиеся пособиями от казны, давали обязательство в том что они по окончании курсов прослужат в должности учителей и учениц не менее одного года на каждый год использования пособий.

На курсах преподавались следующие предметы: Закон божий с церковно-славянским чтением богослужебных книг, русский язык (русская грамматика с необходимыми сведениями из церковно-славянского языка, теория словесности и история словесности) с методикой русского языка, педагогика, арифметика с методикой арифметики, алгебра, геометрия, история, география, естествоведение, физика, рисование в связи с методическими указаниями, методика чистописания с практическими занятиями, пение и гигиена. Сверх того все курсанты обязаны были принимать участие в практических занятиях. Всего за 3 года обучения отводилась 64 годовых часа: в 1 и 2 классах - по 24 часа и в 3 классе 16 часов.

Практические занятия проходили в школе и состояли: в посещении уроков в начальном училище, в проведении пробных уроков курсантами и в дежурствах слушателей в начальном училище. Во время посещений занятий курсанты были обязаны вести краткие конспекты уроков, отмечая затруднения и приёмы их устранения, но, не входя при этом в критическую оценку деятельности учителя. Конспекты прослушанных уроков представляли преподавателю-руководителю - каждому по специальности. И числа посещавших училище два курсанта назначались дежурными и,

считаясь помощниками учителей, являлись ответственными за нарушение порядка в своё дежурство [24. Оп. 1. Д. 105. Л. 1-25; Д. 106. Л. 1-18].

3 ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX В.

Профессиональные училища находятся на верхней ступеньке системы образования Енисейской губернии. В губернии отсутствовали какие-либо высшие учебные заведения. Выпускники гимназий и реальных училищ или продолжали учебу в университетах и институтах, покидая при этом пределы региона, или поступали на службу. Таким образом, нельзя сказать, что система образования Енисейской губернии имела все звенья, предусмотренные для подготовки профессиональных кадров. Управленческий аппарат губернии имел ввозное высшее образование. «Ввозное образование» руководства оказывало некоторое положительное воздействие на развитие региона в целом.

Из других городов, из центральных областей России в Сибирь постоянно «ввозились» новые идеи. Выпускники столичных вузов являлись той силой, которая подталкивала экономический прогресс региона ускоренными темпами (эти люди оказывают стимулирующее воздействие и на систему образования, открывая частные школы, иницилируя общественные начинания — В.М. Крутовской, В.Е. Баландина и т.д.). Но, с другой стороны, большинство уехавших для получения образования не возвращались, предпочитая работать в более цивилизованных условиях, происходил постоянный отток интеллектуально развитой молодежи из региона.

В отсутствие высших учебных заведений, профессиональные школы Красноярска подготавливали большую часть специалистов для нужд развивающейся промышленности региона. Большинство профессиональных школ открываются уже в XX в., но это характерно для профессиональных учебных заведений всей России.

В связи с потребностями Восточно-Сибирской железнодорожной магистрали по распоряжению министра путей сообщения от 5.06.1894 г. было

открыто первое в Сибири I техническое железнодорожное училище им. императора Николая II для подготовки железнодорожных служащих. [30.Оп.1,Д.5044,Л.1] К началу первой мировой войны в Сибири было 4 таких училища: в Омске, Томске, Красноярске и Хабаровске. Содержались они всецело на казенный счет, из доходов Сибирской железной дороги.

Срок обучения в железнодорожном училище был трехлетним при обязательной двухлетней практике после окончания теоретического курса в технических должностях. После практики проводились испытания и выдавался аттестат, дающий преимущественное право на занятие должностей второстепенных техников железнодорожной службы и льготы по отбыванию воинской повинности. [30,Д.5,Л.17] В училище принимались лица 14-18 лет, имеющие свидетельство об окончании двухклассных учебных заведений (сельских, уездных, городских по Положению 1872 г. ведомства МНП, церковноприходских) после прохождения приемных испытаний по русскому языку и математике. Плата - 10 руб. в год. С 1884 г. по 1904 г. было выпущено 126 человек. При этом по статистическим данным в 1903 г. без всякого образования - дорожных мастеров 206 (96,3 %), артельных старост 569 (99,3 %), машинистов 514 (91%) и т.д. [88,с.36] Профессиональные железнодорожные школы были признаны одной из важных мер к решению вопроса о дееспособности железной дороги императорской комиссией. В результате инспекции 1904 г. были увеличены государственные субсидии на учебное заведение, а значит -стало возможным увеличить прием в училище (к 1 января 1909 г. обучалось 683 учащихся).

Вопрос открытия еще нескольких технических училищ для нужд развивающейся промышленности дискутировался в прессе вплоть до 1920 г. Императорское русское техническое общество в апреле 1916 г. ходатайствовало об открытии среднего политехнического учебного заведения с горным, механическим и химическим отделениями [30,Д.34,Л.22]. Поддержка начинанию была оказана епископом Никоном, членом Государственной Думы 4-го созыва:

«..что же нужно в первую очередь в Енисейской губернии? По-моему, курсы кочегаров, машинистов и т.п. низшего персонала, и должно быть горное училище» [30,Д.34,Л.6-а]. Но необходимость открытия еще нескольких технических училищ была не столь ощутима для государственных структур и данная инициатива не получила поддержки на государственном уровне.

История других профессиональных училищ подтверждает, что профессиональные училища открывались государством только при очевидной потребности региона в специалистах определенных профессий. Так, в связи с развитием деревообрабатывающей промышленности в сентябре 1898 г. была открыта государственная *низшая лесная школа* в окрестностях с. Ермаковского Минусинского уезда. Школа готовила низших должностных лиц, кондукторов, для лесного управления.

Срок обучения составлял два года. Первые восемь человек были выпущены в сентябре 1900 г., причем половина получила образование за казенный счет. *Рыбинская низшая сельскохозяйственная школа 2-го разряда* была открыта в связи со значительным ростом населения и одновременным уменьшением количества пахотных земель на душу населения. Целью ее являлось повысить уровень агрономических знаний населения и одновременно дать крестьянам основы элементарной грамотности, необходимые для самообразования и самостоятельного пользования специальной литературой. Учебная программа включала как общеобразовательные, так и специальные предметы. При школе имелись кузнечные, столярные мастерские, проводились агрономические мероприятия (посевы новых сельскохозяйственных культур, бесплатная раздача местному населению семян кормовых, хлебных, огородных растений, медоносных трав и т.п.) [27. с. 126].

3.1. Красноярское землемерное училище

В октябре 1909 г. ведомством Министерства Юстиции по управлению межевой частью в г. Красноярске было открыто землемерное училище. Учебный план землемерного училища приведен в таблице №. В предметах

общеобразовательного курса центральное место занимала математика, а главным специальным предметом являлась геодезия.

Учебный план предусматривал 120 годовых часов, по 30 в каждом классе. К общеобразовательным предметам относились: Закон Божий, русский язык, история, алгебра, геометрия, тригонометрия, физика, космография, законоведение, каллиграфия, и рисование. Всего на общеобразовательные предметы приходилось 64 годовых часа. К специальным предметам относились: геодезия, межевые законы, почвоведение и растениеводство, сельскохозяйственная и лесная таксация коренные улучшения земельных угодий и черчение планов. На специальные предметы было предусмотрено 56 годовых часов [24.с.438].

Образовательные предметы имели двойную задачу: с одной стороны, способствовать личностному развитию, с другой - обеспечить более полное и адекватное усвоение специальных (профессиональных) предметов в теоретическом и практическом планах.

В 1 классе предусматривалось преподавание восьми общеобразовательных предметов и двух профессиональных (80 и 20 %); во 2 классе - 9 общеобразовательных и 3 профессиональных (75 и 25 %); в 3 классе - 7 общеобразовательных и 5 профессиональных (58,3 и 41,7 %); и наконец, в 4 классе это соотношение ещё больше изменяется в пользу специальных (профессиональных) предметов: только 3 общеобразовательных и 5 профессиональных (37,5 и 52,5 %). Всего учебный план предусматривал 17 учебных предметов.[28. Оп. 1. Д. 163. Л. 1.]

Трудовой принцип был положен в основу землемерных училищ с начала их существования (рытьё канав, устройство мостов, работа в лесу, съёмки и т.д.)Для учащихся существовали обязательные летние практические занятия в поле и лесу по геодезии, культур-технике, почвоведению и по таксации. Кроме летней, учащиеся проходили ещё и зимнюю практику [28. Оп. 1. Д. 35. Л. 16.]

Политические события 1917 года нашли отражение в новом учебном плане - было отменено преподавание Закона Божьего, то есть количество предметов сократилось с 17 до 16.

Содержание образования соответствовало возрастным возможностям учеников, строилось на основе взаимосвязи между отдельными предметами, достаточно правильно был решён вопрос теоретической сложности учебного материала, реализовывалось дидактическое требование о последовательности изучения тех или иных предметов. Так, изучение профессиональных предметов начиналось после того, как были изучены соответствующие разделы общеобразовательных предметов, обеспечивающие правильное понимание и полное уяснение специальных профессиональных дисциплин, в частности, изучение межевых законов, основывалось на знании предмета «законоведение», раздел химии требовал соответствующего изучения и познаний по математике и физике. Космографию изучали после полного прохождения курса физики с разделом по химии и т.д.

Второе дидактическое требование заключалось в том, чтобы дать учащимся представление о взаимосвязи наук, показать, что каждая из них занимается изучением лишь каких-то отдельных сторон развития природы и общества, и поэтому они находятся в тесной связи между собой и идеей одной науки используются в других науках. Таким образом, обуславливалась важность межпредметных связей и их раскрытие при определении содержания училищного образования.

В Красноярском землемерном училище немаловажное значение придавали развитию познавательного интереса учащихся, так как считали его, по существу, одним из главных рычагов поднятия уровня успеваемости учеников. К числу таких рычагов относили применение активных методов преподавания - эвристического и сравнительного, лабораторных и практических работ.

Методов, способствующих развитию самостоятельности и мыслительности учащихся. Например, при использовании эвристического метода ученикам не преподносились знания в готовом виде. Они их добывали сами. Преподаватель только побуждал учащихся, их мысль к самостоятельности и помогал им, если требовали обстоятельства. С помощью сравнительного метода учащихся учили находить истину в изучаемых явлениях. Сравнивая, сопоставляя однородные или разнородные явления и факты, ученики анализировали, находили нужные элементы, отсекая малополезное или бесполезное, систематизировали материал, создавали единую картину явлений, событий, делали выводы, обобщения.

Развитию познавательного интереса учащихся служила и наглядность обучения, довольно широко представленная на занятиях, но особое место в наглядном обучении и развитии познавательного интереса учеников отводилось экскурсиям.

Воспитание учащихся было одной из значимых задач педагогического персонала восточносибирских землемерных училищ. Однако, как показывают отчёты директоров, воспитательная работа имела узконаправленный характер и сводилась в большей мере к укреплению дисциплины и выработке в учащихся религиозности, нравственности, верноподданнических чувств, патриотической настроенности, моральной устойчивости, уважения к законам Родины, семье и собственности.

В основу воспитательной работы были положены «Правила для учеников землемерных училищ», утверждённые управляющим Межевой частью. Согласно Положению, например, ученики были обязаны в воскресенье, царские и праздничные дни посещать церковные богослужения, ежегодно бывать в Страстную седмицу у исповеди и Святого причастия и представлять своевременно учебному начальству в том свидетельство от своего духовника.

Учащиеся должны были неукоснительно посещать все указанные в расписании учебные занятия и репетиции, назначенные для групп, в состав которых они входят, являясь не позднее, чем за 10 минут до начала этих занятий и репетиций. Ученики должны были беспрекословно исполнять все требования учебного персонала, относящиеся к кругу их обязанностей, оказывать им почтение при встрече.

3.2. Красноярская городская торговая школа

Была открыта в сентябре 1913 г., инициатива открытия принадлежала местному купеческому обществу.

В развитии школы особую роль сыграла деятельность попечительского совета, организованного в мае 1913 г. На своих заседаниях совет обсуждал вопросы как организационного и хозяйственного характера, так и относящиеся к учебно-воспитательному делу.

Одной из характерных черт в работе Красноярской торговой школы была самодеятельность учащихся, которая реализовывалась в первую очередь через практическую деятельность учеников как внутри школы так и вне её стен. Так, например по почину попечительского совета была организована книжная торговля, осуществляемая только силами самих школьников. Это дело с самого начала заинтересовало их, и торговля пошла сразу довольно бойко и прибыльно, в результате чего было намечено полученную прибыль обратить на приобретение книг для организации при школе библиотеки учебников, которые намечено было выдавать в пользование наиболее необеспеченным воспитанникам [23, с. 115-116] [Красноярская городская торговая школа за 3 года её существования (с сентября 1913 по август 1916). Красноярск, 1916. 120 с.]

Кроме того, с этой целью учащиеся проводили практические занятия по учёту товаров на оптовом складе П.Е. Шмандина. Всю работу школьники выполняли самостоятельно после соответствующего инструктажа, разделившись на группы по 3-4 человека. Работа, которую ученики

проводили хорошо и быстро, была самая разнообразная: одни подавали товары с полок, другие раскладывали их по номерам и рубрикам, третьи подсчитывали количество товара в кусках, четвёртые прикладывали на счётах и т.п.[23, с. 60-62].

В 1916 году был произведён первый выпуск школы. Курс обучения завершили 15 человек, из коих 9 лица мужского пола и 6 женского. Средний возраст выпускников 18,5 лет.

В России торговые школы имели трёхлетний и четырёхлетний курс обучения. Красноярская школа строила свою работу на основе учебного плана, рассчитанного на три года обучения. Кроме того при школе был организован подготовительный класс с двумя отделениями - младшим и старшим, предназначенными для подготовки детей желающих поступить в школу.

«Торговая школа в специальном своём виде должна будет иметь 3 класса. В классах этих изучаются: Закон Божий, русский язык, основы геометрии и топографии, отечественная история, коммерческая география, бухгалтерия, коммерческая корреспонденция, коммерческая арифметика, коммерция в связи со сведениями по торговому и промышленному законодательству - русскому и монгольскому - сведения о товарах местного товарного района, каллиграфия, монгольский и английский языки» - сообщение Училищной Комиссии (комиссия для создания учреждения).

Попечительский совет Красноярской Городской торговой школы в отчётном 1913-1914 году имел 18 заседаний. На них, кроме вопросов текущей жизни школы, рассматривались преимущественно вопросы организационного характера. Школа только что вступила в своё существование, и для того

Первый председатель Городской Глава - Павел Степанович Смирнов

Первый год был тяжёлым - приходилось на многом экономить.

В 1914 году школа получила пособие от Министерства Торговли и Промышленности в размере 5000 рублей. Поп совет - здание, финансы, замещение должности наблюдателя школы.

В 1915-16 учебном году стоял вопрос о улучшении и расширении школьного помещения.

Придавая большое значение ознакомлению учащихся с практической постановкой счетоводства и отчётности и считаясь почти с полной невозможностью предоставить учащимся практику в торговых предприятиях в учебное время, когда она была бы наиболее целесообразна, В. Всехвальных в конце 1914 года внёс на обсуждение Педагогического комитета вопрос о желательности учреждения при школе торговли учебниками и учебными принадлежностями, где учащиеся могли бы уже самостоятельно применять полученные познания по счетоводству, и изучить технику, хотя бы, книжно-торгового дела.

Дело с самого начала заинтересовало учащихся ещё и тем, что намечено было полученную прибыль обратить на приобретение книг для организации при школе библиотеки учебников, каковые выдавать в пользование наиболее обеспеченным учащимся

Экскурсии в г. Минусинск. Целью экскурсии было ознакомление учащихся с некоторыми промышленными центрами Минусинского уезда, с производством в них предметов потребления.

3.3. Красноярское ремесленное училище Т.И. Щёголевой

Одним из наиболее известных учебных заведений приютского типа в Енисейской губернии было *ремесленное двухклассное училище имени Т. И. Щёголевой*, основанное в 1874 г. В уставе училища записано, что его цель - дать возможность усвоения первых начал грамотности и ремесленного образования детям мужского пола. По «Основным положениям о промышленных училищах 1888 г.» - «...ремесленные училища имеют целью практическое обучение приемам какого-либо производства и сообщение

знаний и умений, необходимых для осмысленной в сем производстве работы».
[23.С.198].

Учебное заведение одновременно являлось начальным приходским училищем с шестилетним курсом обучения и ремесленной школой. Училище находилось в ведении МНП, но непосредственное управление осуществлялось попечительным советом, в состав которого входили: городской голова, 2 чле на Думы, представитель основателя училища. Совет составлял смету доходов и расходов, годовой отчет, определял размеры жалования должностным лицам, платы за учение и т.д. Непосредственно хозяйственной частью заведовал смотритель, выбираемый советом. Учебная и воспитательная часть находилась в ведении педсовета училища.

С 1880 г. до 1908 г. Щеголевская двухклассная школа сделала 28 вы - пусков (147 человек). До 1908 г. отсутствие строго выдержанного специального характера было причиной того, что окончившие школу ученики поступали писцами, мелкими служащими, и только некоторые поступали в железнодорожные мастерские.

Характер профессионально-технического училища школе был придан лишь в 1908 г. после преобразования по типу нормальных низших ремесленных школ МНП по Положению 24.04.1895 г. С 1908 г. обучение состояло из двух частей: общеобразовательной до обеда и ремесленной после обеда. В каникулы обучение ремеслу не прекращалось. Учебный план Щеголевского ремесленного училища приведен в таблице № 1. Рисование и черчение преподавались применительно к изучаемым ремеслам (кузнечно-слесарному, столярному с токарным или ткацкому).

Таблица 1 - Учебный план Красноярского ремесленного училища 1910/11 гг.

Наименование предмета	Кол-во часов в неделю			
	Классы			
	I	II	III 1 TV	
Закон Божий	2	2	2	
Русский язык	1	1	1	-
Арифметика	1	1	1	-
Технологии ремесла	-	-	2	-
Счетоводство	-	-	2	-
Черчение	4	4	6	-
Рисование	4	4	2	-
Практ. занятия в	26	34	30	48
ИТОГО	38	46	46	48

Для поступления требовалось свидетельство об окончании начального училища. Принимались мальчики 12-16 лет, в приемные испытания входила проверка знаний по Закону Божьему, русскому языку (письмо, чтение), арифметике (счет, арифметические действия). На 1910 г. плата составляла 12 руб. в год при стоимости обучения 1 учащегося в 103 руб. 4 года обучения, четвертый год предназначен для практического усовершенствования в ремеслах.

При поступлении в училище преимущество имели дети мещан (городские сословия), а прошений на обучение было обычно значительно больше чем свободных вакансий. Так, в 1900 г. - 32 прошения (на имеющиеся 3 вакансии пансионеров поступило 10 прошений - из них 6 от мещан; на 4 вакансии проходящих учеников - 22 прошения, из них 13 от мещан). [25 с.138] Сословный состав учащихся на 1910-1916 гг. (см. таблица 2)

Таблица 2 - Изменения сословного состава учащихся ремесленного училища им. Т.Н. Щеголевой (1910-1916 гг.)

<i>Сословие</i>	<i>Кол-во уч-ся, %</i>		
	<i>Год</i>		
	<i>1910</i>	<i>1914</i>	<i>1916</i>
Мешане и цеховые	22	36	31
Крестьяне	39	42	59
Дворян	4	3	2
Казаков	3	7	5
Прочих	6	7	1
<i>Общее кол-во уч-ся, чел.</i>	74	95	98

Несмотря на преимущества, предоставляемые детям городских сословий, тенденция увеличения в 1910-е гг. детей сельских сословий в учебных заведениях Енисейской губернии (см. графики 7, 8) характерна и для данного учебного заведения.

Учащиеся-пансионеры (т.е. те, кто не мог платить сам и учился за счет платы-«пенсии», выделяемой благотворителями или же один из 10 учащихся по рекомендации учредителя училища) старших курсов делали заказные работы, плата за которые составляла ученический капитал. Этот ученический капитал делился поровну при окончании курса между выпускниками и составлял их выходное пособие. [203] Как учреждение, дающее своим выпускникам профессию, школа носила специальный характер в подготовке столяров, слесарей и т.п. Горожане и жители других городов губернии часто обращались в училище с заказами, хорошее выполнение которых служило залогом дальнейшего преуспеяния мастерских и училища. Так, в 1915 г. в Щеголев-ское училище был выполнен заказ на парты для Ачинского мужского частного училища. [257, Д. 1, Л.26]

В 1913 г. был произведен первый выпуск учащихся после реформирования школы (11 человек, в том числе 7 слесарей и 4 столяра). В Щеголевском училище производился публичный акт выпуска учеников после 6-й лет обучения, при удовлетворительных успехах выдавалось свидетельство на

звание подмастерья. Подмастерья еще 2 года проходили стажировку у известных мастеров, работавших по контракту с училищем и затем получали диплом мастера.

Школа сиротопитательного дома им. Т.И. Щеголевой была открыта в 1892 г. как благотворительное заведение. Помощники Т. И. Щеголевой представили в Городскую Думу 60 000 руб. и объявили, что по духовному завещанию определено: выдать Красноярской городской управе 10 000 руб. на устройство в Красноярске сиротопитательного дома и сверх того 50 000 руб. внести в кредитные учреждения города для содержания воспитанниц на проценты с капитала. Училище было открыто 16 февраля 1892 г. и содержалось на пожертвования Щеголевой, а также на проценты с капиталов Г. Молотилина, И.С. Токарева и Ф.Н. Ошарова. Принимались в заведение девочки-сироты 3-12 лет.

3.4 . Рыбинская низшая сельскохозяйственная школа II разряда

В 1910 году Енисейской Губернской типографией был выпущен «Устав» Рыбинской низшей сельскохозяйственной школы 2-го разряда.

Одним из самых важных пунктов выделяется «Учебный курс». Описаны постоянные классные занятия, такие как: Закон Божий, русский язык, арифметика, геометрия с черчением и землемерием, география, основные сведения из естественных наук, земледелие с огородничеством, скотоводство и скотоврачевание, пчеловодство.

Преподавание общеобразовательных предметов ведётся по программам, утверждённым по Министерством Народного просвещения для одноклассных сельских училищ, и имеет целью повторение и пополнение пробелов в познаниях учащихся по предметам, составляющим содержание курса этих училищ. Преподавание предметов ведётся по программам, утверждённым Главным Управлением Землеустройства и Земледелия, применительно к условиям местного сельского хозяйства, и заключается в ряде чтений и беседах по естествознанию и сельскому хозяйству ,

обставленных наглядными пособиями (в классе, скотном дворе, на полях школьного хутора и крестьянских и т.д)

При школе находится, в качестве учебно-вспомогательных учреждений, показательное крестьянское хуторское хозяйство, с пасекой и огородом, метеорологическая станция и кузнечно-слесарная и столярная мастерская. Хозяйство на школьном показательном крестьянском хуторе ведётся по плану, выработанному советом школы по соглашению с правительственным агрономом по Енисейской губернии и утверждённому Департаментом Земледелия.

3.5. Сибирское техническое железнодорожное училище

Красноярск в 1891-1893 годах стал исходным пунктом строительства Средне-Сибирской железной дороги. Острая нужда в квалифицированных кадрах продиктовала решение открыть в Красноярске Первое Сибирское техническое железнодорожное училище с трехгодичным теоретическим сроком обучения и с последующим прохождением двухгодичной практики в железнодорожных мастерских или на строительных работах Средне-Сибирской железной дороги. В 1899 году было открыто Сибирское техническое училище.

Училищу было присвоено наименование «Первое Сибирское техническое железнодорожное училище имени Императора Николая II». Первый выпуск в количестве 13 техников состоялся в 1897 году. С момента открытия до 1919 года училище выпустило 430 специалистов-железнодорожников, в большинстве теплотехнической-паровозной и строительно-путевой специальности.[4]

Первым директором училища был Николай Яковлевич Добрынин. На 1900 год в техническом железнодорожном училище обучалось 84 ученика мужского пола. Обучение длилось 3 года. После прослушивания теоретического курса будущему выпускнику было необходимо пройти

практику на железной дороге, затем сдать окончательный экзамен в училище.

В Конце XIX столетия в связи с активным железнодорожным строительством возникла острая потребность в подготовке квалифицированных железнодорожных рабочих. Крупным подразделением рельсовой корпорации были рабочие и служащие Сибирской железной дороги. Причём именно их коллектив рос наиболее динамично. Если в целом на государственных дорогах страны с октября 1886 по декабрь 1916 гг. Численность рабочих и служащих всех категорий увеличилась вдвое, то в Сибири - в 9,8 раз. Однако образовательный уровень рабочих и служащих железных дорог не отвечал потребностям. Статистические обследования 1899 - 1901 гг. 11112 рабочих и служащих, а это составляло более половины штата, дали весьма неутешительные результаты. Более половины из опрошенных, либо не умели писать и читать совсем, либо с трудом могли осилить текст по слогам, научившись дома по какой-нибудь церковной книжке. Только один из двадцати пяти человек имел за плечами гимназию, а один из сотни - институт или университет.

Первое сибирское техническое училище находилось в ведении Северо-Восточного округа путей сообщения. Первым директором училища был назначен Н.Я. Добрынин, выпускник Московского высшего технического училища (ныне МВТУ имени Н.Э. Баумана). Правой рукой директора стал выпускник того же института В.Я. Прокопенко. Ядро преподавателей составили: В.Н. Бороздин, Н.Н. Гаврилов, Домбров, П.И. Гуйченко, Михельсон, Расторгуев, К. С. Емельянович, В.А. Яновицкий, А. Ф. Парадовский [26 с.28].

Техническое училище было с трёхгодичным теоретическим сроком обучения, по окончании которго выдавалось свидетельство и направление на двухгодичную практику в железнодорожные мастерские и на строительные работы Средне-Сибирской железной дороги по избранной

специальности: по службе пути и по службе тяги. Успешно прошедшие практику допускались до выпускных экзаменов, после сдачи которых присваивалась квалификация и выдавалось удостоверение со званием техника, аттестат об окончании училища. Аттестационная комиссия состояла из высококвалифицированных специалистов под председательством начальника отделения службы пути. В состав комиссии также входили: начальник (или его заместитель) Красноярских железнодорожных мастерских, начальник отделения службы движения, механик-контролёр службы телеграфа, начальник училища и др.

Внутренний режим работы училища был следующим: начало занятий (теоретический курс) с 8 часов до 14 часов, перерыв, и с 15 часов до 18 часов - работа в мастерских. Перед началом занятий все выходили в общий зал на молитву. По команде надзирателя расходились по классам, дежурный по классу должен был стоять у дверей и ждать преподавателя. Дежурный подавал команду «смирно», все вставали, преподаватель здоровался и разрешал сесть. Один из выпускников училища - Н.Г. Секин, так вспоминал о его работе: «...Обстановка в училище была такая, что произвела на меня впечатление, будто я поступил в школу военного образца с воинской дисциплиной. По выправке, внешнему виду и дисциплине техники были на первом месте в городе. Форма одежды - чёрная рубашка «косоворотка» с металлическими пуговицами, тёмно- синие брюки на выпуск и ботинки. Поверх рубашки одевался пояс с пряжкой, на которой обязательно должны были быть буквы «ЖД»...» [4]

Процесс обучения строился следующим образом. В первом классе преподавались общеобразовательные предметы: арифметика, геометрия, чистописание, черчение и др. Во втором и в третьем классах - специальные предметы: черчение по железнодорожному делу, железнодорожное дело, паровозы, геодезия, землемерия, черчение по землемерии, строительное искусство, телеграфия, бухгалтерия и др. С учениками 3-го класса

обязательно проводились летние практические занятия по геодезии. Программа занятий состояла в следующем

1897 стал знаковым для училища. Именно в этом году училище перешло в собственное двухэтажное здание. Здание выходило на привокзальную площадь. До недавнего времени, здание являлось одним из административных корпусов завода комбайнов, бывшая ул. Вокзальная, дом № 160. Училище находилось там до 1943 г., до момента эвакуации завода сельскохозяйственных машин из г. Запорожья.

На первом этаже училища размещались мастерские, канцелярия и квартиры сторожей. На втором - классы, чертёжная, учительская библиотека и физический кабинет. Благодаря большой кубатуре учебных классов, рекреационного зала (зал, предназначенный для отдыха и игр учащихся во время перемен), чёткой и мастерских качество воздуха отвечало санитарным нормам, несмотря на то, что вентиляция проводилась только форточками. Отапливалось помещение обыкновенными голандскими печами, поэтому в сильные морозы температура была неравномерной. Освещались мастерские керосино-калильными лампами. Училище располагало внушительной библиотекой, состоявшей из технической и художественной литературы, которая постоянно пополнялась новыми изданиями.

С годами контингент учащихся увеличивался, и учебное здание расширили за счёт пристройки, с целью увеличения площади учебных мастерских.

27 сентября 1896 г. на педагогическом совещании училища было принято постановление о строительстве общежития. С этой целью все присутствующие на совещании обязались добровольно, ежемесячно отчислять один процент своего жалования в фонд строительства. Общежитие было открыто к началу учебного 1901-1902 года и состояло из двух деревянных домов: одного двухэтажного, а другого одноэтажного, что позволило разместить до 45 учащихся. Находились дома на усадьбе

училища. Плата за проживание в общежитии составляла 14 рублей в месяц до августа 1905 г., а с 1 августа - 15 рублей. Деньги по тем временам большие. Однако необходимо учесть, что сюда входило не только проживание, но и питание учеников, стирка белья, баня, отопление, освещение, ремонт инвентаря и здания, плата надзирателю.

Плата за обучение в среднем составляла 12 руб. 30 коп. Ученикам с хорошей успеваемостью были установлены именные стипендии - имени императора Николая II и Александра III. Так например в 1913 г. ученик 2-го класса К. Гринцевич получал стипендию имени Александра III, ученик В. Кузнецов - стипендию имени князя Хилкова, ученик 3 класса И. Петрайтис - стипендию имени инженера Павловского. 29 января 1902 г. было утверждено положение об учреждении стипендии имени П.А. Штукенберга, бывшего начальника службы ремонта пути и зданий Средне-Сибирской железной дороги. Она давалась детям из бедных семей железнодорожных служащих. Деньги шли на пособие по найму квартиры, обзаведению учебными принадлежностями.

Большое внимание уделялось дисциплине и воспитанию подростков. Была создана воспитательная комиссия, которая заседала еженедельно по субботам для обсуждения проступков учащихся. Наиболее часто повторяющимися проступками учеников были: неприличное поведение в классе и на улице, самовольный уход из училища, пропуски занятий по неуважительным причинам, нежелание подчиняться училищным правилам. Нарушением дисциплины считалось и несоблюдение формы одежды. В качестве взысканий применялось: уменьшение балла за поведение, оставление после занятий, выговор. Изредка имела место и исключительная мера - увольнение из училища.

Значительная роль в нравственно - воспитательной работе принадлежала церкви. В училище преподавался Закон Божий. Ученики посещали все службы в Александро-Невской военной церкви (церковь

находилась в районе корпуса мединститута по улице Карла Маркса, 124, не сохранилась). Хор учеников пел во время всех служб на плавом клиресе. Исповедовались и причащались у законоучителя.

С момента открытия Красноярское железнодорожное училище заслуженно пользовалось уважением среди жителей города. Авторитету училища также способствовали внимание и забота должностных лиц железнодорожного ведомства и местных властей. Училище посещали министр путей сообщения М.И. Хилков, Енисейский губернатор М.А. Плец, владыка Евфимий, начальник Сибирской железной дороги В. М. Павловский, глава города Н.А. Шепетковский и другие. Попечителем училища был начальник Красноярских железнодорожных мастерских.

Многочисленные воспоминания бывших учащихся Первого сибирского технического училища свидетельствуют о том, что оно готовило не только высоко квалифицированные кадры, но и активных в гражданском отношении людей. Не случайно среди участников политических событий 1905-1907 гг. в Красноярске было немало выпускников училища [Гостяева].

Училище готовило машинистов, помощников машинистов, дорожных мастеров и других техников.

С самого начала работы училища оно было ориентированно на приём выпускников железнодорожных школ, которые в основном комплектовались из детей железнодорожных рабочих и служащих. Таким образом, училище хоть и было всесословным, но в нём довольно сильно был выражен дух профессионального корпоративизма. Внешне это выражалось в обязательном ношении железнодорожной формы, среди учеников всячески культивировались профессиональные традиции железнодорожников.

В 1987 г. в училище состоялся первый выпуск в составе 13 человек. Всего до революции 1917 г., включая 1919 год, техническим училищем было выпущено 433 специалиста теплотехнической, паровозной и строительно-путевой специальности [27. с.80].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Благодаря экономическому росту в Енисейской губернии в конце XIX в. (строительство Восточно-Сибирской железнодорожной магистрали) и связанного с ним повышения общественного интереса к образованию стремительно увеличивается число школ, многообразие их типов, наблюдается рост числа учащихся. В Красноярске после 1890-х гг. появляются железнодорожные, частные начальные, конфессиональные школы, частные начальные школы; частные гимназии и коммерческие училища. При совпадении общественных запросов и государственной потребности в увеличении в краткие сроки количества грамотных граждан для удовлетворения нужд развивающейся промышленности темпы открытия начальных школ в Енисейской губернии начинают превышать средний уровень государства почти на 300%.

Таким образом, становление и развитие системы образования Красноярска в дореволюционный период происходит под воздействием взаимосвязанных факторов (экономических, политических и социальных). Социальные факторы, такие как общественное мнение, общественная потребность в определенном типе учебных заведений, общественная инициатива, по значимости, в процессе формирования системы образования, ничем не уступают политическим и экономическим. Общественная инициатива является основной причиной развития системы образования и, в то же время, результатом роста экономической сферы сибирского региона.

Формирующими субъектами системы образования Енисейской губернии начала XX вв. являлись ведомство Святейшего Синода, государство в лице МНП и общество в лице общественных организаций и частных меценатов. Благодаря объединению влияния трех основных субъектов процесса развития системы образования становится возможным создание единой сети учебных заведений Енисейской губернии к 1917г. несмотря на многообразие типов школ и их отличия по принципам

финансирования, содержанию образования, социальной направленности и т.д. (14 основных типов общеобразовательных школ - 9 типов начальных и 5 средних).

Многообразие типов учебных заведений возникает как результат многогосубъектности процесса формирования системы образования Енисейской губернии. Общественная потребность в большом количестве учебных заведений и государственная поддержка всех типов альтернативных начальных и средних школ приводят к увеличению многообразия типов школ.

Многообразие типов учебных заведений и объединение их в соответствии с принципом преемственности в единую школьную сеть в Енисейской губернии дореволюционного периода обеспечивало целостность системы образования и служило гарантией возможности получения начального, среднего и профессионального образования представителям всех слоев общества.

Выявлена тесная взаимосвязь школы и общества, причем особенностью государственной политики являлась направленность на укрепление этой взаимосвязи, на вовлечение общества в процесс формирования и функционирования системы образования. Благодаря привлечению общественных объединений система образования Енисейской губернии формировалась с учетом особенностей региона. Предоставление обществу возможности участия в процессе формирования системы образования делало ее более стабильной, а учебный курс более эффективным.

Сотрудничество государственных и общественных структур в начале XX в. привело к фактическому отсутствию сословного характера общеобразовательных начальных и средних школ, к доступности среднего и профессионального образования благодаря общественным и государственным стипендиям.

В современной российской системе образования существующие потребности региона и общественный заказ недостаточно учитываются при составлении учебных планов общеобразовательных и профессиональных

школ. Наиболее остро данная проблема соответствия содержания образования экономическим и социальным потребностям стоит в сфере профессионального образования.

Одним из шагов на пути формирования новой российской государственности, российского гражданского общества в настоящее время является, по нашему мнению, изменение образовательной действительности. Но плодотворное реформирование системы образования возможно лишь в том случае, когда аппарат управления руководствуется в своих действиях реальными потребностями общества в определенных изменениях. И только непосредственное участие общества в открытии и функционировании учебных заведений позволит говорить об удовлетворении одного из основных критериев эффективности образования - соответствии результатов обучения запросам и потребностям общества.

В 1908 г. был принят закон, согласно которому годовой заработок учителя не должен быть менее 360 рублей. Это немного больше среднего годового заработка промышленного рабочего, а учитывая то, что годовая занятость учителя не превышала обычно 6–7 месяцев, следует сказать, что обеспеченность народного учителя была выше, чем у наемных рабочих.

В начале XX в. учительство Енисейской губернии превратилось в заметную общественную силу. Среди учителей России начинается движение за создание профессиональных организаций по защите прав и улучшению условий работы. В 1902–1903 гг. проходит первый съезд учительских общественных организаций, а в 1904 г. создается «Союз народных учителей», объединивший демократически настроенную учительскую интеллигенцию. Под влиянием этих событий енисейские учителя решились на создание местной организации. В 1904 г. учителями было создано «Общество взаимного вспомоществования учащимся и учившим в Енисейской губернии», участники которого оказывали материальную помощь педагогам, выдавая ссуды учителям, помогали в устройстве на работу.

Под влиянием первой русской революции заметно усиливается политизация местной интеллигенции, возникают организации, в программе которых задачи реформирования народного образования увязывались с общей демократизацией политического строя. К таким организациям относилась «Лига образования», местное отделение которой возникает в 1907 г. в Красноярске.

Новый этап учительского движения связан с революционными событиями 1917 г. Большинство участников уездных съездов учителей, состоявшихся весной-летом 1917 г., приняли требования, направленные на демократизацию школы: введение всеобщего начального образования, единой общеобразовательной школы, развитие дошкольного и внешкольного образования, совместное обучение мальчиков и девочек, самоуправление школы. Делегаты учительских съездов единодушно выступили за исключение Закона Божия из числа обязательных предметов в школе и превращение епархиальных учебных заведений в светские. Красной нитью в постановлениях съездов проводилась задача «приблизить школу к народу».

Учительство в начале XX в. превратилось в самую массовую профессиональную группу интеллигенции Енисейской губернии. Являясь выходцами из небогатых горожан, сельского духовенства, крестьян, сельские учителя были тесно связаны с жизнью народа, но в то же время по своему образованию, социально-культурным потребностям уже выступали носителями нового культурного уклада. Народный учитель становится связующим звеном между традиционной по своему характеру народной культурой и культурой модерна конца XIX – начала XX в.

Анализ профессиональных школ Енисейской губернии показал наличие ряда позитивных, для образования региона, локальных инициатив со стороны руководства школ. Такие деятели образования в Енисейской губернии начала

XX в. как Г. И. Итыгин, П. В. Березовский, Т. И. Щеголева уверенно закрепились за званием новаторов своего времени.

Результаты данной магистерской диссертации могут быть полезны при анализе состояния и поиске дальнейших путей развития современной системы образования Красноярского края.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Алпатов Н. И. Учебно-воспитательная работа в дореволюционной школе интернатного типа (Из опыта работы кадетских корпусов)/Н.И. Алпатов//М., 1957. – 244 с.
- 2 Быконя Г.Ф., Федорова В.П., Бердников Л.П. Красноярск в дореволюционном прошлом: XIX-XX вв./ Г.Ф. Быконя // Красноярск, 1990. - 304с.
- 3 Веселов А. Н. Среднее профессиональное-техническое образование в дореволюционной России (Очерки по истории). М., 1959. 120 с.
- 4 Гостяева Л. Н. Железнодорожное образование в Енисейской губернии / Гостяева Л. Н., Ж.М. Мороз // Красноярск, 1997 г. С. 23-27.
- 5 Давыдов П. Народное образование в Енисейской губернии // Сибирские вопросы / П. Давыдов //1908.№2. С.24 - 28., №11. - С.18-20.
- 6 Егоров С. Ф. Теория образования в педагогике России начала XX в.: Историко-педагогический очерк / С.Ф. Егоров // М., 1987. - 152с.
- 7 Жолудев Д. Г. Народное образование в Енисейской губернии до Октябрьской революции / Д. Г. Жолудев // Народное образование в Красноярском крае за годы Советской власти. Красноярск, 1970. - С.5-17.
- 8 Итыгин Г. И. Красноярская городская торговая школа за три года её существования (с 1 сентября 1913 по август 1916) // Сибирская школа. 1917. № 3. С. 18-25.
- 9 Карманов, П. К. Отечественная история. Зарождение и развитие начального профессионального образования в России (XVII - XX вв.) [Текст] : учебное пособие для студентов специальности 050501.65 Профессиональное обучение очной и заочной форм обучения, а также для учащихся техникумов и колледжей / П. К. Карманов ; Сибирский технологический университет [СибГТУ]. Красноярск : Сибирский технологический университет [СибГТУ], 2009. - 71 с.

- 10 Карманов П.К., Одинцова М.И. Красноярское ремесленное училище Т. И. Щеголевой // Вопросы социально-экономического развития и культуры Красноярского края в документах архивного фонда (к 175-летию образования Енисейской губернии). Красноярск, 1977.С. 49-53.
- 11 Ким Е.В. Система образования в Енисейской губернии конца XIX - начала XX вв.: дис. канд. пед. наук - Красноярск, 2001. - 198 с.
- 12 Красноярская учительская семинария. Приемная программа для желающих поступить в это учебное заведение. Красноярск, 1916. - 25с.
- 13 Кузьмин Н.Н. Учительские семинарии России и их место в подготовке учителей начальной школы: лекции по истории педагогике. Курган, 1970. 102 с.
- 14 Лобанова О. Б. Основные тенденции распространения передового педагогического опыта в образовательной практике Енисейской губернии начала XX в.
- 15 Михайлова М. В. Общественная и частная инициатива в создании новой средней школы после революции 1905г.//Советская педагогика. - 1966. №3. -С. 13-39.
- 16 Плетнева И.Ф. Становление и развитие высшего педагогического образования в России в XX в. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. - М.,1996. - 31 с
- 17 Степанов А.П. Енисейская губерния. - Красноярск, 1997. - 236 с
- 18 Устав Красноярского ремесленного училища Т.Н. Щеголевой. - Красноярск, 1898. - 8 с.
- 19 Фёдорова В.И. Школа - учитель - общество. Из истории народного образования Енисейской губернии XIX - начала XX вв. : монография; Краснояр. гос. пед. ун-т им В.П. Астафьева. - Красноярск, 2015. - 244 с.

20 Черепанов С. А. Учебные планы общеобразовательной школы в дореволюционной России/ С. А. Черепанов // Известия АПН РСФСР. Вып.33. - М.,1951. - С.151-215.

21 Шилов А.И. Профессиональное образование Восточной Сибири в конце XIX начале XX вв. / А.И. Шилов //Монография. Красноярск, гос. пед. ун-т им. В.П.Астафьева.2014- 544 с. 34.

22 Шилов, А. И. Воспитание и дисциплина учащихся в начальных учебных заведениях Восточной Сибири начала XX в / А. И. Шилов // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева – 2013. – №2 – С. 141-145.

23 Шилов А.И. Учительские семинарии Восточной Сибири конца XIX – начала XX веков: Учеб. пособие / А.И. Шилов; Краснояр. гос.ун-т. –Красноярск, 2004. - 154 с.

24 Шилов, А. И. Учебный процесс в начальных учебных заведениях Восточной Сибири на рубеже XIX-XX вв / А. И. Шилов // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева – 2012. – №2 – С. 164-169.

25 Шилов, А. И. Коммерческие училища Восточной Сибири начала XX века: учебное пособие / А. И. Шилов, А. А. Шеховцова ; Красноярский университет [КрасГУ], Лесосибирский педагогический институт. - Красноярск : Красноярский университет [КрасГУ], 2000. - 111 с.

26 Шилов, А. И. Начальное образование Восточной Сибири конца XIX - начала XX вв. [Текст] : монография : в 2-х т. / А. И. Шилов ; Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева. - Красноярск : [б. и.], 2012. - 717 с

27 Яблоков Ю. Н., Кузнецова О. А. Основание и деятельность Красноярского учительского института (1916-1920 гг.) // Народное образование в Красноярском крае (Материалы III краеведческих чтений). Красноярск, 2001 г. С. 110-120.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Государственный архив Красноярского края (ГАКК)

- 28 Фонд 3. Дирекция народных училищ МНП Енисейской губернии
Опись 1. Дела 1-2, 4, 8, 18, 21-24, 28, 31, 37, 49- 50, 53, 54, 57, 62, 66,
70-73, 86, 102, 105-106, 124, 173, 194-196, 212- 221 и др.
- 29 Фонд 349. Красноярская учительская семинария. Дирекция народных
училищ. Опись 1. Дела 1,7, 12, 15, 35, 47, 55, 96-97, 109-111, 120, 132,
144, 171, 175, 220, 224, 236, 290, 346. Опись 2 дело 28.
- 30 Фонд 433. Красноярское землемерное училище Министерства
юстиции. Опись 1. Дела 2,18, 38, 44, 79, 156, 163, 227.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт педагогики, психологии и социологии
Кафедра информационных технологий обучения и непрерывного образования

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
О.Г. Смолянинова
« 15 » *нояб* 2018 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Инновации в профессиональном образовании в Енисейской губернии начала XX века

44.04.01 «Педагогическое образование»

44.04.01.06 «Менеджмент образовательных инноваций»

Научный руководитель *А.И. Шилов* д-р пед. наук, профессор А.И. Шилов

Выпускник *А.Ю. Орловский* А.Ю. Орловский

Рецензент *Т.И. Петрова* канд. пед. наук, доцент Т.И. Петрова

Красноярск 2018